

ДИСКУССИЯ

УДК 171.1:167.5

DOI: 10.5840/dspl2019212

ФИЛОСОФИЯ «ЧЕРНОГО ЗЕРКАЛА»: ПЕРЕВОРОТ В МОЗГАХ ИЗ КРАЯ В КРАЙ...

Слюсарев Владимир Владимирович – младший научный сотрудник кафедры философии. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23;
e-mail: sliusarevvladimir@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению перспектив развития информационно-коммуникационных технологий на материале современного британского ТВ-шоу «Черное зеркало» (Black Mirror). Современный уровень технологий и глобальность их распространения позволяют говорить о революционных изменениях в структуре общества. Сеть Интернет, мобильная связь, возможность аккумулировать и анализировать большие объемы информации (Big Data), интеграция потребления в web-ресурсы, становление ИИ-подобных систем – совокупность данных факторов дает возможность говорить о формировании Шестого технологического уклада. При этом развитие подобных технологий, как правило, оказывается «за бортом» гуманитарной экспертизы – экономические выгоды преобладают над соображениями гуманности. Очевидно, что социально-культурные последствия внедрения технологий имеют долгосрочную перспективу, и однозначно предсказать, каким образом будет развиваться общество, практически невозможно. «Черное зеркало» – это попытка авторов сериала спрогнозировать не столько технологии, сколько их влияние на общество в долгосрочной перспективе. С опорой на современные тенденции в развитии робототехники, технологий виртуальной и дополненной реальности, медицинской функциональной диагностики и психофизиологии ими формируются определенные тренды развития техники. Глобальная проекция одного или нескольких из данных трендов представляет повестку возможного будущего. При этом авторы делают акцент на определенной техно-паранойе, существующей в современной масс-культуре. Таким образом, «на поверхности» оказываются в первую очередь не технические и технологические аспекты, а некая проективная этика будущего и будущих поколений. Подобная проблематика представляется достаточно актуальной с учетом того, как стремительно развиваются и внедряются современные технологии. Попытка критически оценить их влияние позволяет го-

ворить о том, что они являются лишь проявлением социальности человека. При этом автор акцентирует внимание на важности оценки социально-гуманитарных последствий развития технологий, так как современные ИКТ содержат в себе не меньшую угрозу, чем атомная физика или фармакология.

Ключевые слова: Black Mirror, утопия, цифровизация, виртуальная реальность, медиареальность, антиутопия, Система социального рейтинга, Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), искусственный интеллект

Цитирование: Слюсарев В.В. Философия «Черного зеркала»: переворот в мозгах из края в край... // The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа. 2019. Т. 2. № 1. С. 22-32. DOI: 10.5840/dspl2019212

THE PHILOSOPHY OF THE “BLACK MIRROR”: A REVOLUTION IN THE MINDS UP AND DOWN

Vladimir V. Sliusarev – junior fellow researcher, Department of Philosophy. National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. 23 Gagarin Ave., Nizhni Novgorod, 603022, Russian Federation;
e-mail: slyusarevvladimir@gmail.com

The article considers the prospects for the evolving information and communication technologies basing on the British science fiction TV series “Black Mirror”. The contemporary development of the technologies and the global level of their distribution allow us to talk about revolutionary changes in the structure of society. The Internet, mobile communications, the ability to accumulate and analyze large amounts of information (Big Data), the integration of consumption into web-resources, and the development of AI-like systems make a combination of factors that encourages a number of scholars to speak about the formation of the Sixth technological paradigm. Along with it, the question of such technologies mostly turns out “overboard” from humanitarian expertise, since economic benefits prevail over considerations of humanness. Obvious that the socio-cultural implications of technology implementation have a long-term perspective, and it is practically impossible to predict how the society will change. The “Black Mirror” attempts to envisage not so much the technological changes but the influence of ICT on society in the long term. Proceeding from the current trends in robotics, technologies of virtual and augmented realities (VR and AR), medical functional diagnostics and psychophysiology, the creators of this TV series anticipate some trends in the development of technology. A global projection of one or more of these trends represents an agenda for a possible future. Along with it, the authors focus on a certain techno-paranoia that

exists in contemporary mass culture. In this way not technical and technological aspects but rather some projective ethics of the future and future generations appears “on the surface” first of all. Such issues seem quite relevant given the rapid evolution and implementation of technologies. An attempt to critically evaluate their impact suggests that they merely manifest human sociality. Nevertheless, the author emphasizes the importance of assessing the social and humanitarian consequences of technology development, since modern ICTs are no less a threat than atomic physics or pharmacology.

Keywords: Black Mirror, utopia, digitalization, virtual reality, mediareality, dystopia, Social Credit System, Information and Communication Technologies, artificial intelligence

Might be cited as: Sliusarev, Vladimir. 2019. The philosophy of the “Black Mirror”: A revolution in the minds up and down... *The Digital Scholar: Philosopher’s Lab*, 2 (1): 22-32. DOI: 10.5840/dspl2019212

«Жизнь движется к утопиям. И открывается, быть может, новое столетие мечтаний интеллигенции и культурного слоя о том, как избежать утопий, как вернуться к не утопическому обществу, к менее «совершенному» и более свободному обществу».

Н.А. Бердяев
[Бердяев, 2008; с. 98]

Введение

Позволим себе начать с тезиса. Тезиса, безусловно, спорного и неоднозначного. Мы живем в Раю. Или, по крайней мере, в очень реалистичном его подобии. Ведь, действительно, если снизить пафос и задуматься, современное состояние нашего мира во многом отражает представления о прекрасном и сказочном мире, которые формировались у людей, предшествующих нам, в ассоциации с Раем, Эдемом, Высшим двором. Или, о некотором будущем и перспективном состоянии нашего мира – идеальном государстве, утопии, Аркадии.

И, действительно, если мы начнем проводить параллели, то обнаружим, например, что многие пункты из утопической картины мира Томаса Мора осуществлены в нашем сегодняшнем мире. В романе Мора [Мор, 1978] критикуется смертная казнь – в большинстве стран мира подобная практика отменена, либо сталкивается с регулярной критикой и порицанием обществом. Мор критикует деспотизм правителя – в наши дни довлеющего влияния демократии любой авторитарный правитель (что уже редкость) испытывает серьезное давление мирового сообщества. Женщины, за небольшим исключением стран, пользуются полным равноправием с мужчинами. Большая часть населения планеты имеет, хотя бы «на бумаге», законодательно закрепленный 8-ми часовой рабочий

день и 1 один выходной в неделю (40-часовая рабочая неделя против 42 часовой в романе Мора).

Большая часть подобных изменений в структуре общества связана и обусловлена техническим прогрессом, активно ворвавшимся в повседневную жизнь людей полтора-два века назад. Большинство из того, что в представлении синкретичного мифологического сознания древних могло свершиться лишь благодаря магии, у индийцев – лишь как деяние одного из многочисленных богов, а средневековому последователю авраамических религий – предстать чудом единственного Бога, в нашем современном мире происходит в обыденной жизни. Медицина позволяет нам разбираться в тонкостях устройства человеческого организма с помощью современных средств функциональной диагностики без вмешательства в сам организм (УЗИ, компьютерная томография). Для того чтобы получить доступ к свежей и довольно разнообразной пище – достаточно открыть холодильник (или прогуляться до ближайшего магазина). Чтобы увидеть другого человека с противоположного конца света – достаточно достать из кармана смартфон и связаться с ним по видеосвязи. А если этого мало – можно сесть на самолет и за несколько часов добраться до него для общения вживую. В конце концов, даже этот посредственный текст в данный момент времени набирается автором на клавиатуре технического устройства, чтобы впоследствии распространиться по каналам связи или попасть на бумагу с помощью иных, тоже вполне обыденных, технических средств.

Все описанное выше, как и многое другое, что окружает нас в нашей повседневной жизни, является достижением современной науки и техники. Научно-техническими продуктами, устройством и принципами работы которых простой их потребитель или пользователь, как правило, не понимает, и, если бы не стандартизированная система всеобщего образования и безусловная вера в миф о том, что это «достижения науки и техники», вполне мог бы предположить, что это магия или проделки высших сил. Однако образование есть, причин сомневаться в мифе не так много, да и выгоды от техники – безусловны. С ней жизнь человека уже стала длиннее, комфортнее, безопаснее и более специализирована (что при благоприятном стечении обстоятельств позволяет больше времени уделять любимому человеком делу, которое, к тому же, позволяет ему обеспечить себя и своих близких всем необходимым).

Во многом именно вера в данный устоявшийся миф формирует уклад повседневности, который подталкивает человечество и его цивилизацию к равноускоренному прогрессу. Сложившаяся рыночная структура экономики, подпитываемая «машиной» медиа, провоцирует рост потребления и тем самым создает спрос на новые технологические решения. По большому счету различные утопические (проект Венера) и романтические (Концепция устойчивого развития) проекты претерпели или претерпевают крах и вырождение. Информационная повестка сегодняшнего дня приводит нас

лишь к изменению структуры (качества) потребления, а не контроля его количества. Совокупность этих факторов и позволяет нам говорить о формировании нового технологического уклада – шестого.

Рассвет Нового мира

Если посмотреть на масс-культуру под определенным углом, то можно представить ее в форме некоторого предвосхищенного будущего, ожиданий от будущего [Кузнецова, Дорожкин, 2008]. Массовая культура, ориентируясь на потребителя, старается сформировать тот контент, который будет максимально востребован у потребителя и, как следствие, принесет максимальную прибыль. Исходя из этого, можно сделать смелое предположение о том, что тренды, формируемые масс-медиа, во многом являются отражением того дискурса предикации будущего, который существует в обществе. Опираясь на данную гипотезу, мы предлагаем обратиться в рамках данной дискуссии к современному и достаточно популярному британскому шоу-сериалу «Черное зеркало». По словам создателей, сериал представляет собой не связанные между собой образы будущего (в каждой отдельной серии), которые сатирически обыгрываются с целью показать открытые вопросы, порождаемые стремительным развитием технологий [Brooker, 2011]. Параллельно с этим сериал эксплуатирует тему нашего постоянного беспокойства по поводу современного мира и охватившей его технопаранойи.

Анализируя различные сюжеты данного сериала, можно вычлени ряд ключевых достижений техники и технологий, воплощение которых в жизнь могло бы коренным образом изменить нашу повседневность:

1. Развитие робототехники и самоуправляющихся систем достигнет такого уровня, при котором человек окажется полностью избавлен от необходимости трудиться. Именно в подобной ситуации оказалось человечество в серии «15 миллионов заслуг» («Fifteen Million Merits») [Murray, 2013]. Что же будет делать человечество в таком случае? По мнению авторов эпизода, нам ничего не остается, кроме как заниматься творчеством. Однако развитие масс-медиа уже сейчас показывает, что количество мест на «Олимпе YouTube» довольно ограничено. Нет причин сомневаться в том, что текущее положение, обусловленное, фактически, наличием почти во всех областях медиа-активности агрегатора-монополиста, каким-то образом изменится. С ростом желающих производить контент будет расти и конкуренция между ними. Победивших в этом соревновании ждет несомненный успех. А что же делать остальным? Крутить педали, вырабатывать электричество и хранить веру в свой шанс на право воспользоваться социальным лифтом. В целом подобная постановка проблемы хорошо согласуется с концепциями Нового Средневековья и Новой Античности. Ведь отбросив некий

утопический образ всеобщего равенства эпистемических способностей, который призывает нас верить в возможность каждого достигнуть высокого творческого уровня, пожалуй, можно согласиться, что практически каждого человека можно наделить знаниями о том, как крутить педали и смотреть в экран. Иными словами, отказавшись от необходимости регулярной трудовой деятельности, человечество, действительно, с большой вероятностью переключится на творчество. Но только очень небольшая его часть достигнет в нем успеха. А остальные, по всей видимости, или окажутся в ситуации послушных полурабов, или просто исчезнут [Gecer, 2018].

2. Иной технологией, внедрение которой позволит радикально модифицировать повседневную жизнь подобно тому, как это уже сделали смартфоны, можно назвать развитие AR (artifactual reality) и VR (virtual reality). На данный момент большая часть крупнейших корпорации (в их числе, например, Sony, Facebook, Microsoft, Honor) из сферы IT занимается разработкой устройств на основе одной из этих идеологий. Сериал обыгрывает тему применения данных технологий в очень большом числе эпизодов [Cigucci, Vacker, 2018]. Наиболее характерным элементом, проходящем сквозь несколько серий, можно назвать устройство Z-Eyes – некий имплант с AR, который способен накладывать изображение на реальные объекты. Выгоды от использования подобной технологии очевидны. Наше зрение – это самый «широкоугольный» формат визора, который нам доступен, и вывод информации на весь его диапазон значительно расширяет объемы доступной информации (как, например, показано в эпизоде «Нырок» («Nosedive»). Возможность взаимодействия данного устройства с окружающей реальностью позволяет ему давать некоторые советы по выполнению тех или иных «механических» действий. В целом – это отражение идеологии Microsoft HoloLens и представляется вполне реальной и поглощаемой даже в ближайшей перспективе. Однако в связи с подобной технологией возникает важный вопрос, который и показан в сериале в сериях «Белое Рождество» («White Christmas») и «Люди против огня» («Men Against Fire»): где в таком случае будет протекать граница между реальностью и вымыслом, а если таковой границы нет, то кто будет осуществлять контроль над их разделением? Ведь если отказаться от разделения реального и виртуального, мы, действительно, можем оказаться в ситуации, когда в прямом смысле не будем что-то или кого-то видеть, видеть то, чего нет, или, что может быть еще опаснее, видеть все именно таким, каким это нужно третьим лицам, абсолютно без нашего ведома. Подобный подход также ставит вопрос о том, в какой степени технологии создания виртуального могут достичь уровня, полностью неотличимого от, собственно, реально существующих объектов. В сущности, ответ в отношении статичной визуальной информации уже очевиден – даже современные нам технологии (например, ресурс ThisPersonDoesNotExist) могут создавать виртуальные модели лиц, абсолютно неотличимые от реальных. Открытым на данным

момент остается лишь вопрос о том, как скоро будет создан достаточно эффективный интерфейс, который позволит передавать всю гамму ощущений от виртуальной реальности. Однако это свершение породит новые вопросы, такие как ощущение человеком времени, пространства и самого себя, как, например, в эпизоде «Игровой тест» («Playtest»). Безусловно, подобный эксперимент по помещению человека в виртуальную реальность позволит оценить, насколько наше сознание «привязано» к континуальной локальности, что будет происходить с ним при трансформации «априорных форм чувственного восприятия». Однако внедрение подобных технологий в массовое использование можно отнести к одному из фундаментальных этических вопросов будущего технологий.

3. Следующим логичным шагом развития технологий VR и погружения в них человека является возможность обратного движения. Иными словами, если мы сможем создать интерфейс, достаточно качественно интегрированный в нашу природу, чтобы поменять весь спектр ощущений, то что мешает сделать некоторого рода «слепок» сознания, который сможет существовать независимо от человеческого тела? С одной стороны, это представляется прямым путем к искомому трансгуманизмом бессмертию, так как позволит «выгрузить» человеческое сознание в VR (как показано в эпизоде Сан-Джуниперо («San Junipero»). С другой – фактически снимает необходимость в создании Искусственного интеллекта (ИИ), так как вместо него вполне сгодится и «слепок» настоящего, как это показано все в том же эпизоде «Белое Рождество» на примере технологии Cookie. Однако это порождает очень широкое пространство для этических вопросов и споров – в какой степени электронная, искусственно созданная копия человека является собственно человеком? Какие она должна иметь права (и должна ли), если не имеет собственной оригинальности / или не является оригинальной как минимум до момента отделения от естественного носителя? Ведь очень вероятно, что подобная копия будет иметь по крайней мере фантомные ощущения – как эстетические, так и психоэмоциональные, как это показано в эпизоде «USS Каллистер» («USS Callister»). Можно ли будет считать это человеком или нет? Или, возможно, это всего лишь произведение, подобное современным текстам? Все это вопросы, которые пока не имеют ответов, однако с которыми нам предстоит столкнуться в некоторой перспективе будущего.

В целом, необходимо отметить, что шоу «Черное зеркало» представляет собой своего рода обзор современных тенденций и трендов развития, предпринимающий попытку описать ряд социально-технологических явлений ближайшего будущего. Совокупность элементов этого ряда перспективных технологий подобно Солнцу, которое пока еще скрывается за горизонтом времени. Однако, по всей видимости, его восход неминуем. А вместе с ним и наступление того, что можно обозначить Рассветом Нового мира, за которым наступит свет «нового дня».

Благими намерениями выстлана дорога...

В художественной литературе часто высказывается предположение – «от любви до ненависти всего один шаг». Нужно отметить, что расстояние от некоторого подобия Рая до его полной противоположности тоже не слишком велико. Наше общество представляет собой чрезвычайно сложное переплетение различных интересов. И внесение в это переплетение некоторого нового элемента, радикально изменяющего «расклад сил», может привести к практически мгновенному коллапсу, казалось бы, устойчивой и стабильной системы. Яркие тому примеры – распад СССР, Югославии, Грузии, Украины. При этом введение нового элемента, как правило, имеет под собой обоснование, опирающееся на предикацию лучшего будущего. В основе лежат благие намерения, желание лучшей жизни, позитивных изменений, прогресса. Но любой прогресс амбивалентен и, в конечном счете, приводит лишь к перемещению точек соприкосновения различных интересов. Следуя за популярным в Сети мемом, признаем, что сейчас у нас на постсоветском пространстве есть в свободной продаже Pepsi, Levis, Ordit или Apple, вот только нет высококачественной бесплатной медицины, гарантированного жилья и 100% трудовой занятости населения. Что-то приобретая, всегда что-то иное теряешь. И все вольны по-своему относиться к подобным переменам.

Современные нам ИКТ в некоторой степени уже заложили основу для нового витка довольно радикальных изменений. В частности, социальные сети и мессенджеры уже трансформировали структуру коммуникации. При этом они же стали периодически использоваться, например, для формирования разного рода протестных движений. Различные краудсорсинговые проекты в сети значительно расширяют эпистемические горизонты научной коммуникации [Масланов и др., 2016]. Однако параллельно этому нарушают институциональность и дисциплинарность в науке, привнося в нее определенную долю хаоса. А идеологически схожие краудфандинговые проекты позволяют найти для этого источник финансирования, независимый от государства или каких-либо фондов. Однако они же позволяют (причем довольно успешно) собирать средства на доказательство теории плоской земли. Различные криптографические технологии (например, криптовалюты) позволяют избавиться от государственного регулирования рынка финансов или обеспечить кристальную прозрачность транзакций. Однако они же служат платежным средством при незаконных финансовых операциях или позволяют зашифровать любую (в том числе противозаконную) информацию.

Иная особенность современных нам ИКТ заключается в их практически универсальной глобальности. По большей части, современный нам мир уже перерос из Маклюэновской «глобальной деревни» в полноценный «глобальный город» – нам неизвестны все жители мира, но мы можем найти информацию о большинстве

из них в сети. Люди сами теперь стали «цифровыми кочевниками в Сети» [Шибаршина, 2017, с. 295]. При этом данная всеобщая глобальность, фактически, обусловлена наличием всего одного монопольного центра производства информационных технологий – так называемой Кремниевой долины. А это значит, что как минимум теоретически это позволяет из одного центра контролировать все протекающие в Сети процессы. Более того, это же позволяет создавать некоторые глобальные системы социальных рейтингов наподобие тех, что описаны в эпизоде «Нырок» («Nosedive») [The black mirror project, web] или реализуются на практике в Сунь-Уйгурском районе КНР. «Большому Брату», по существу, даже нет необходимости следить за людьми – люди сами приносят к нему на «алтарь Facebook и Instagram» информацию о себе. При этом подобная глобальность социальных сетей позволяет с их помощью уже сейчас сторонним акторам формировать общественное мнение (например, как во время предвыборной президентской компании 2016 в США) [Conley, Burroughs, 2019]. При этом, обладая подобными технологиями сбора, управления и обработки информации и контролируя подавляющее большинство устройств, такие гиганты, как Google и Apple, уже сейчас способны править, если у них возникнет такое желание, практически всей информационной повесткой каждого отдельного человека.

Заключение

Жизнь, действительно, движется к утопиям. Новые технологии совершенствуют нашу повседневность, открывая нам практически безграничные возможности, беспредельно расширяя горизонты нашей деятельности. Однако один элемент пока еще остается практически неизменным со времен каменного века – это, собственно, сам человек. И в этом отношении метафорический образ выключенного экрана любого устройства как черного зеркала особенно актуален – ведь, когда гаснет экран, в черноте этого зеркала начинает отражаться сам человек.

Человечество уже показывало, что способно использовать технологии во вред самому себе – будь то диацетилморфин, применяемый как лекарство от кашля, пестициды, используемые не для борьбы с насекомыми, а для уничтожения себе подобных, или атомная реакция, дающая не свет и тепло, а смертельные генетические болезни и тотальные разрушения. Однако до сих пор человечество находило в себе силы и резервы здравого смысла, чтобы избежать катастрофы. Нужно помнить об этом. И, помня, понимать, что современные информационно-коммуникационные технологии не менее (а может быть и более) опасны, чем химические препараты или атомная реакция.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00335.

Acknowledgements

The reported study was funded by RFBR within the research project № 18-011-00335.

Список литературы

Бердяев, 2008 – *Бердяев Н.А.* Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. М.: Директ-медиа, 2008. 114 с.

Масланов и др., 2016 – *Масланов Е.В., Масланов Д.В., Подсеваткин И.С.* Краудсорсинговые проекты: пространство взаимодействия общества и власти // *Власть*. 2016. Т. 24. № 4. С. 29–34.

Мор, 1978 – Мор Т. *Утопия*. М.: Наука, 1978. 416 с.

Кузнецова, Дорожкин, 2008 – *Кузнецова Е.И., Дорожкин А.М.* Медиа и медиальное: социально-философский анализ // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2008. № 3 (11). С. 171–186.

Шибаршина, 2017 - *Шибаршина С.В.* «Стабильная нестабильность» как внутренняя зона комфорта цифрового кочевника // «Цифровое кочевничество как глобальный и сибирский тренд»: сборник материалов III Международной трансдисциплинарной научно-практической WEB-конференции. 2017. С. 291–296. DOI: 10.17223/9785946216104/45.

Brooker, 2011, web – *Brooker C.* Charlie Brooker: The Dark Side of Our Gadget Addiction // *The Guardian* (1 December 2011). URL: <https://www.theguardian.com/technology/2011/dec/01/charlie-brooker-dark-side-gadget-addiction-black-mirror> (дата обращения: 12.01.2019).

Cirucci, Vacker, 2018 – *Cirucci A.M., Vacker B.* Black Mirror and Critical Media Theory. Lexington: Lexington Books, 2018. 274 p.

Conley, Burroughs, 2019 – *Conley D., Burroughs B.* Black Mirror, Mediated Affect and the Political // *Culture, Theory and Critique*. 27 February 2019. DOI: 10.1080/14735784.2019.1583116. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14735784.2019.1583116> (дата обращения: 20.01.2019).

Murray, 2013 – *Murray T.* Television: Black Mirror Reflections // *Philosophy Now*. 2013. Iss. 97. P. 42–44.

Gecer, 2018 – *Gecer E.* Judgment, Surveillance and Cultural Desensitization Triangle in TV Series: The Case of Black Mirror // *OPUS. Uluslararası Toplum Araştırmaları Dergisi – International Journal of Society Researches*. 2018. Vol. 8. Iss. 15. P. 1669–1695. DOI: 10.26466/opus.441690.

The black mirror project, web – THE BLACK MIRROR PROJECT – Envisioning The Future of Media // *The Black Mirror Project*. URL: <https://blackmirroridaes.wordpress.com/> (дата обращения: 17.01.2019).

References

Berdyaev, N.A. *Novoe srednevekove. Razmyshlenie o sudbe Rossii i Evropy* [The New Middle Ages. Thinking about the Fate of Russia and Europe]. Moscow: Direct-media Publ., 2008. 114 pp. (In Russian)

Brooker, C. Charlie Brooker: The Dark Side of Our Gadget Addiction, *The Guardian*, 1 December 2011. Available at: <https://www.theguardian.com/technology/2011/dec/01/charlie-brooker-dark-side-gadget-addiction-black-mirror> (accessed on January 12, 2019).

Cirucci, A.M., Vacker, B. *Black Mirror and Critical Media Theory*. Lexington: Lexington Books Publ., 2018. 274 pp.

Conley, D., Burroughs, B. Black Mirror, Mediated Affect and the Political, *Culture, Theory and Critique*, 2019, 27 February 2019. DOI: 10.1080/14735784.2019.1583116. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14735784.2019.1583116> (accessed on January 20, 2019).

Gecer, E. Judgment, Surveillance and Cultural Desensitization Triangle in TV Series: The Case of Black Mirror, *OPUS. Uluslararası Toplum Araştırmaları Dergisi - International Journal of Society Researches*, 2018, vol. 8, iss. 15, pp. 1669–1695. DOI: 10.26466/opus.441690.

Kuznetsova, E.I., Dorozhkin, A.M. *Media i medialnoe: sotsialno-filosofskij analiz* [Media and Medial: Socio-Philosophical Analysis], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnye nauki*, 2008, no. 3 (11), pp. 171–186. (In Russian)

Maslanov, E.V., Maslanov, D.V., Podsevatkin, I.S. Kraudsorsingovye proekty: prostranstvo vzaimodejstviya obshchestva i vlasti [Crowdsourcing Projects: A Space of Interaction between Society and the Government], *Vlast*, 2016, vol. 24, no. 4, pp. 29–34. (In Russian)

More, T. *Utopia* [Utopiya], Moscow: Nauka Publ., 1978. 416 pp.

Murray, T. Television: Black Mirror Reflections, *Philosophy Now*, 2013, iss. 97, pp. 42–44

Shibarshina, S.V. “Stabilnaya nestabilnost” kak vnutrennyaya zona komforta tsifrovogo kochevnika [“Stable Instability” as an Inner Comfort Zone of the Digital Nomad], *Digital Nomadism as a Global and Siberian Trend: Proceedings of the III international transdisciplinary scientific and practical WEB conference*, 2017, pp. 291–296. DOI: 10.17223/9785946216104/45. (In Russian)

THE BLACK MIRROR PROJECT – Envisioning The Future of Media, *The Black Mirror Project*. Available at: <https://blackmirroridaeas.wordpress.com/> (accessed on January 17, 2019).

Поступила в редакцию 26.01.2019